

¹² ГУТО ГАТО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 686. Л. 1.

¹³ Там же. Д. 486. Л. 88-90.

¹⁴ Там же. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 13. Л. 151; Д. 216. Л. 195-197; Д. 27. Л. 228.

¹⁵ Там же. Л. 151; Д. 216. Л. 195-197; Д. 27. Л. 228.

¹⁶ Российский государственный исторический архив. Ф. 1284. Оп. 69. Д. 422. Л. 14.

¹⁷ Городовое положение, высочайше утверждённое 11 июня 1892 года. СПб., 1892; Местное самоуправление в России. Отечественный исторический опыт: Сб. документов (1861-1917 гг.). М., 1998. С. 59-64.

¹⁸ ГУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 68. Л. 38-61, 119-121; Д. 69. Л. 14-25; Д. 70. Л. 64-65; Д. 71. Л. 21-24; Д. 73. Л. 194-201, 221; *Максимова М.* Тюменская городская дума // Сибирский тракт. 1993. 11 августа.

¹⁹ ГУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 68. Л. 38-47; Д. 69. Л. 14-25; Д. 70. Л. 1-5; Д. 71. Л. 20-24; Д. 73. Л. 40-52, 194-201.

²⁰ Там же. Л. 134.

²¹ Там же. Л. 135-об.135.

²² Городовое положение, высочайше утверждённое 11 июня 1892 года. С. 31.

²³ Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 год. Тобольск, 1904. С. 8-10.

²⁴ ГУТО ГАТО. Ф. И-2. Оп. 3. Д. 19. Л. 13-14, 30-31, 16; Оп. 1. Д. 88. Л. 3, 11.

²⁵ Адрес-календарь Тобольской губернии на 1900 год. Тобольск, 1899. С. 12, 17, 21, 23, 25, 27, 30, 32, 34, 36; Адрес-календарь Тобольской губернии на 1904 год. С. 8-10; ГУТО ГАТО. Ф. И-1. Оп. 1. Л. 5; Д. 73. Л. 229.

²⁶ *Рындзюнский П.Г.* Городское гражданство в пореформенной России. М., 1958. С. 386.

АПКАРИМОВА Е.Ю. (Екатеринбург)

Взаимоотношения местной власти и городских общественных организаций во второй половине XIX – начале XX вв.

В историографии утвердился тезис о том, что в дореволюционной России огромную власть над обществами имела местная администрация. «В своих действиях царские сатрапы в сущности ничем не были связаны», – пишет А.Д. Степанский, который одним из первых в советский период обратился к изучению этой темы¹. В исследованиях показано влияние администрации на судьбы общественных организаций, которое проявлялось в ходе их создания, в текущей деятельности, а нередко в их ликвидации. Дискуссионными в историографии являются взгляды историков на характер взаимоотношений губернской власти и общественных организаций во второй половине XIX – начале XX в. Так, А.Д. Степанский считает, что «самодержавие допускало и даже поощряло такие общества, которые были ему полезны (для укрепления контактов с господствующими классами и усиления идеологического воздействия на массы)», фактически превратив их в «придатки государственного аппарата». Отношение администрации к созданию новых организаций «не отличалось доброжелательностью», – делает вывод ученый². Соглашаясь с

А.Д. Степанским относительно больших законодательных полномочий губернской администрации во второй половине XIX в. и после издания Временных правил об обществах и союзах 4 марта 1906 г. (даже некоторого их расширения после издания новых правил), А.С.Туманова утверждает, что несмотря на факты некоторого произвола, в целом «губернаторы демонстрировали свою способность к компромиссу и взаимодействию с общественностью». «Признание позитивных сторон сотрудничества власти с общественными организациями, - пишет она, - было характерно даже для самых консервативно настроенных администраторов до-революционной России»³ Анализируя взаимоотношения губернской администрации и общественных организаций на практике, А.С.Туманова вполне аргументированно утверждает, что со временем губернаторы все больше убеждались в значимости общественных инициатив в жизни России, начинали рассматривать их не с точки зрения опасности для государственного строя, но с позиций конкретной пользы, приносимой местному хозяйству и культуре⁴ Цель данного доклада – на региональном (уральском) материале проанализировать характер взаимоотношений местной администрации и общественных организаций в русле наиболее дискуссионных аспектов этой проблемы.

По данным «Адрес-календаря и справочной книжки Пермской губернии. 1914 г.» в списке обществ, внесенных в реестр Пермского губернского по делам об обществах Присутствия, насчитывалось 85 обществ, расположенных в городах. Анализ сведений показал их неравномерное распределение по населенным пунктам: правления 33 обществ располагались в губернском городе, 20 – в Екатеринбурге. Остальные общества более или менее равномерно (за исключением Дедюхина и Далматова, где какие-либо общественные организации отсутствовали) распределялись по другим городам губернии⁵ Очевидно, что наличие такого большого количества общественных организаций в городах Пермской губернии зависело от достаточно лояльной политики местной губернской администрации.

В первую очередь покровительством губернской администрации пользовались всевозможные благотворительные общества. Так, в 1861 г. пермский губернатор А.Г. Лашкарев положительно отозвался на просьбу пермских дам о создании Общества частной благотворительности. В следующем году при его содействии было создано Пермское дамское попечительство о бедных⁶ И последующие губернаторы поддерживали Пермское дамское попечительство о бедных, в котором одно время председательствовала жена губернатора Анна Федоровна Струве. При ее активном участии было заложено «Убежище детей бедных»⁷

Губернаторы не только формально покровительствовали Пермскому дамскому попечительству о бедных, имея звание почетных членов

общества, но и реальными мерами содействовали развитию благотворительности. Так, губернатору А.А. Енакиеву в 1879 г. на нужды попечительства удалось собрать по подписке на Ирбитской ярмарке 1000 руб., 19 октября 1881 г. по его ходатайству попечительство было принято под высочайшее покровительство императрицы⁸

Политика местной власти по отношению к общественным организациям непосредственно зависела от личности губернатора, его мировоззрения и характерологических качеств. Яркий пример - личность губернатора тайного советника В.В. Лукошкова, при котором деятельность благотворительных обществ в Перми достигла своего расцвета. Он продолжил начинания своего предшественника в деле поощрения и финансирования благотворительности, например, лично ходатайствовал о сборе средств для слепых, о чем вел переписку с императорским Советом попечительства о слепых⁹ Губернатор В.В. Лукошков был председателем и попечителем целого ряда благотворительных учреждений и обществ Пермской губернии, например, Пермского губернского попечительства детских приютов, председателем совета Пермского отделения Мариинского попечительства о слепых, почетным попечителем комитета Пермского дамского попечительства о бедных, председателем Пермского местного управления Российского общества Красного Креста, почетным попечителем Екатеринбургского благотворительного общества. На основании устава Общества вспомоществования недостаточным ученикам Алексеевского Екатеринбургского реального училища губернатор являлся также почетным членом и этого общества. Кроме того, он являлся председателем Пермского окружного правления Общества спасания на водах¹⁰

Губернатор Д.Г. Арсеньев также поощрял развитие благотворительности, в частности, инициативы Общества попечения о бедных и больных детях. Он издал циркуляр об увеличении выпуска потребительских книжек этого общества, которые давали право на скидку при приобретении товара в тех магазинах, с которыми оно устанавливало определенные соглашения и пополняло таким образом средства. Не зря Арсеньев пользовался широкой популярностью и симпатиями общества. Современники отмечали также отсутствие в его методах управления и в обращении с людьми приемов бюрократизма и замашек гоголевского «держиморды»¹¹

Традиция содействия развитию благотворительности и членства губернатора в качестве почетного попечительства в Пермском дамском попечительстве о бедных сохранялась и в начале XX в. В 1913 г. эту должность занимал И.Ф. Кошко, а председательствовала в обществе его жена М.С. Кошко. И.Ф. Кошко был в списке почетных и пожизненных членов Пермского городского попечительства о бедных¹²

К слову сказать, в том же 1913 г. И.Ф. Кошко был председателем Пермского окружного правления Императорского русского общества спасения на водах, являлся покровителем Пермского епархиального братства во имя святителя Стефана, епископа Пермского и святых его преемников – Герасима, Питирима и Ионы, а также – президентом Пермского общества поощрения рысистого коннозаводства¹³

К заслугам губернатора П.Г. Погодина относится содействие работе Пермского попечительства о народной трезвости. В 1895 г. губернатор писал директору департамента неокладных сборов: «Изыскивая средства к достижению поставленной Попечительству о народной трезвости задачи, я прихожу к заключению, что одним из средств к отвлечению народа от пьянства могло бы служить устройство по возможности повсеместно хороших хоров, которые пели бы в церкви в воскресенье и праздничные дни и от времени до времени давали бы духовные и светские концерты». Обязанности руководителя по устройству хоров в Пермской губернии взял на себя популярный в Перми оперный певец А.Д. Городцов. 7 марта 1895 г. было создано управление комитета Пермского попечительства о народной трезвости, председателем которого стал П.Г. Погодин. К 1896 г. в городах Пермской губернии были созданы общества народной трезвости¹⁴

В начале XX в. музыкально-просветительскую деятельность осуществляли открывшиеся отделения Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) в Перми (в 1908 г.) и в Екатеринбурге (в 1912 г.). Благодаря этим обществам в Перми и Екатеринбурге были созданы условия для организации разнообразных концертных сезонов, объединения любительских и профессиональных музыкальных сил, развития профессионального музыкального образования (при обществах функционировали музыкальные классы). На начало XX в. приходится просветительская деятельность известного уральского музыканта А.Д. Городцова. Он занимался организацией хоров, формированием музыкально-педагогических библиотек, выписывал музыкальные инструменты. В 1907 г. он стал председателем Пермского певческого общества, а в следующем году – председателем Пермского филармонического общества¹⁵. Можно видеть, что и музыкальные общества пользовались покровительством власти. Неудивительно, что председателем Пермского отделения Императорского музыкального общества был губернатор В.А. Лопухин¹⁶

Пермские губернаторы покровительствовали развитию научных обществ. Так, В.В. Лукошков поддержал идею создания в Перми комиссии УОЛЕ. 15 ноября 1890 г. состоялось ее первое заседание. Этот день принято считать датой основания Пермского музея¹⁷ Кроме того, В.В. Лукошков был неременным попечителем Пермской ученой архивной комиссии¹⁸ Работе Пермской ученой архивной комиссии содействовал губернатор Д.Г. Арсеньев, проявляя интерес к ее просветительской работе, ока-

зывая ей финансовую поддержку. Так, в сентябре 1900 г. он издал циркуляр уездным управам с предложением о назначении ими в 1901 г. пособий ученой архивной комиссии в размере хотя бы от 100 до 200 руб.¹⁹

По инициативе губернатора А.В. Болотова появился Пермский губернский отдел общества «Русское зерно», учредительное собрание которого состоялось 22 октября 1909 г. Отдел ставил задачу - «...возможно широкую и разумную помощь населению, ищущему выходов для поднятия русского земледелия, сельского хозяйства и кустарных промыслов»²⁰ Общественность отмечала, что в тяжелую эпоху революционных потрясений А.В. Болотов успешно справлялся с трудностями. Он «будировал все слои общества, объединял, вдохновлял к работе, и мало-помалу рушилась историческая стена отчуждения между обществом и администрацией»²¹

Однако были случаи настроенного отношения местной власти к обществам. Только 30 января 1894 г. открылось Пермское экономическое общество, идея его создания разрабатывалась Д.Д. Смышляевым, но реализации которой долго препятствовала администрация. Наконец, губернатор П.Г. Погодин поддержал проект создания Пермского экономического общества, призванного контролировать развитие сельского хозяйства и скотоводства, проводить соответствующие исследования, содействовать развитию кредитных крестьянских учреждений, полагая, что общество может «оказать большую услугу экономическому развитию местного края». Председателем общества был избран либеральный чиновник, председатель Казенной палаты Рейнбот. Но в дальнейшем отношение губернатора к обществу изменилось. Губернатор постановил приостановить выпуск «Трудов Пермского экономического общества». Издания научных обществ освобождались от цензуры предварительной, но могли подвергаться цензуре карательной, что и произошло с трудами Пермского экономического общества. Особо негативную оценку власти получили идеи членов общества о реформе в деле наделения крестьян землей. Деятельность общества была признана «нежелательной»²²

Есть и другие примеры противоречивого отношения губернской администрации к общественным организациям, в частности, к обществам культурно-просветительского характера. Инициативы создания таких обществ возникали на рубеже веков, когда усилился интерес к искусству, науке и литературе в городах Среднего Урала. Так, подавая прошение на имя министра внутренних дел о разрешении открыть в Кунгуре Общество любителей литературы, науки и искусства, инициаторы этого дела писали о цели существования общества: «употреблении свободного от занятий времени в товарищеском кругу в смысле отдохновения от обычных трудов – приятно, в смысле утилизации этого свободного времени для развития художественного и эстетического вкуса знакомством с лучшими образцами изящной словесности, драматической литературы и

музыки – с пользой». Под этим ходатайством от 22 апреля 1904 г. подписался В. Соколовский и еще 23 человека (в том числе несколько семейных пар). В ходатайство отмечалось: «Кунгурское общество давно чувствует потребность в таком кружке... эта потребность должна быть понятна всякому мало-мальски интеллигентному человеку»²³ К ходатайству прилагался устав, разработанный по образцу уставов подобных обществ.

Проект устава Общества любителей литературы, науки и искусства в г. Кунгуре Пермской губернии был действительно составлен вполне стандартно, в нем четко формулировались цель и задачи общества, определялся его состав, характеризовались финансовые источники и бюджетная политика, а также принципы и структура органов управления общества. Инициаторы создания общества ставили цель «служить сближению и развитию художественного вкуса любителей литературы, науки и искусства, а также дать возможность членам общества проводить свободное от занятий время приятно и с пользой». Способы достижения этой цели отличались разнообразием. Например, предполагалось устройство для членов общества литературных, литературно-драматических и музыкальных собраний, слушание и обсуждение на них сообщений, докладов и рефератов на соответствующие темы, чтение различных литературных произведений, организация спектаклей, исполнение вокальных и музыкальных пьес. Предусматривалось вхождение в состав общества лиц обоего пола, достигших семнадцатилетнего возраста. Членами общества не могли стать: учащиеся, юнкера и нижние воинские чины, состоящие на действительной военной службе, а также лица, «подвергшиеся ограничению прав по суду». В уставе отмечался «закрытый характер общества», т.е. на его собраниях разрешалось присутствовать только членам общества. Однако правление общества могло приглашать на общественные собрания лекторов, референтов, чтецов или декламаторов, а также певцов, артистов и музыкантов, не входящих в состав общества. Органами управления предполагаемого общества должны были стать общее собрание его членов и правление общества, члены которого ежегодно избирались закрытой баллотировкой на общем общественном собрании. Инициаторы создания общества надеялись, что источниками его средств станут ежегодные взносы действительных членов общества; пожертвования; доходы от устраиваемых обществом спектаклей, публичных чтений, вечеров; прибыли от сдачи в аренду помещения общества для проведения вечеров, спектаклей и иных культурных мероприятий²⁴

24 июня 1904 г. департамент полиции информировал департамент общих дел Министерства внутренних дел, что «к утверждению проекта устава Кунгурского общества любителей литературы, науки и искусства, с соблюдением вообще правил 29 апреля 1897 г., со стороны департамента препятствий не встречается». Несмотря на отсутствие формальных препятствий для

разрешения об открытии общества не было, и.д. губернатора А. Наумов высказывался против открытия этого общества. 31 мая 1904 г. представляя министру внутренних дел ходатайство проживающих в Кунгуре М.Г. Киселева и других об учреждении Общества любителей литературы, науки и искусства и проект устава этого общества, он докладывал: «хотя почти весь состав лиц, желающих образовать названное общество непредосудительного образа мыслей, но так изменение состава общества всегда возможно, а г. Кунгур сам по себе таков, что возникновение в нем каких бы то ни было новых обществ нежелательно, то, по мнению моему, ходатайство просителей подлежало бы отклонению». Это «замечание» было принято во внимание министерством внутренних дел и проект устава Общества любителей литературы, науки и искусства в г. Кунгуре не был им утвержден²⁵

Иногда создание обществ запрещалось на основании полицейских рапортов и мнения департамента полиции МВД. Например, в полицейском рапорте, адресованном в Пермское губернское правление 25 июля 1902 г., указывалось, что ходатайство пермяков о создании семейно-педагогического кружка в Перми следует отклонить, т.к. в составе этого кружка были «лица сомнительной политической благонадежности». В проекте Устава семейно-педагогического кружка формулировались вполне полезные цель и задачи его существования: «а) теоретическая разработка вопросов воспитания и обучения детей в семье и школе; б) практические мероприятия учебно-воспитательного характера и в) сближение семьи и школы». Члены-учредители предполагали, что кружок будет собираться периодически для чтения и обсуждения рефератов и докладов, для бесед по теории и практике воспитания и обучения детей в семье и школе. Предусматривалось устройство и организация публичных лекций по педагогике, психологии и «вообще предметам, относящимся к учебно-воспитательному делу». По замыслам инициаторов члены кружка должны были по возможности способствовать созданию школ и детских садов, кабинетов с учебными пособиями. В числе конкретных мер деятельности семейно-педагогического кружка назывались: проведение специальных занятий с детьми по разным предметам, организация игр, прогулок, экскурсий и чтений для детей. Предполагалась работа по подготовке и изданию педагогических и детских журналов и книг. В целях сближения семьи и школы члены кружка должны были бы «заботиться о привлечении возможно большего числа как родителей учащихся, так и лиц педагогического персонала в число своих членов», а также «содействовать установлению более тесных и правильных отношений между родителями и школой». Наконец, предусматривалось «возбуждение ходатайств перед подлежащими правительственными и общественными учреждениями о нуждах учебно-воспитательного дела». В списке членов-учредителей кружка значился 41 человек. Среди них были чиновники и представители интеллигенции (учителя, врачи), представители других городских слоев. Однако департамент

полиции информировал губернатора о том, что о 12 из членов-учредителей кружка имелись сведения, которые позволяли делать заключения об их «неблагонадежности в политическом отношении». Департамент полиции полагал, что «образование кружка безусловно излишним независимо от его состава, а при предполагаемом составе безусловно вредным»²⁶ Фактически каждая из инстанций (полицейская власть или губернская администрация) имея право вето, поддерживала другую.

Именно политические мотивы чаще всего являлись поводом для закрытия общественных организаций. Так, 17 февраля 1909 г. «за бесплодное политиканство» губернатором было закрыто общество приказчиков, деятельностью которого руководили социал-демократы во главе с Н.П. Патлатых и А. Трефиловым. В летописи Перми повествовалось, что дела общества были опечатаны, а вывеска с помещения снята полицией²⁷

Материалы по истории городов Среднего Урала в рассматриваемое время свидетельствуют, что довольно успешным было сотрудничество обществ с городскими органами самоуправления. Показательно, что многие представители городского самоуправления являлись членами различных городских обществ. И.И. Симанов, городской голова Екатеринбурга (с 1884 г.) относился к категории «людей труда», характеризовался как человек, который «никогда не относился к делу халатно». С его именем связано открытие Екатеринбургского Комитета по разбору и призрению нищих²⁸

Так, городской голова Екатеринбурга с 1898 г. Г.Г. Казанцев был председателем Екатеринбургского уездного комитета попечительства о народной трезвости (с 1 января 1898 г.)²⁹ Л.И. Сартаков (городской голова Кунгура с 1898 г.) являлся попечителем городской богадельни, председателем комитета по разбору и призрению нищих³⁰ А.В. Синакевич, городской голова Перми (с 1893 по 1898 гг.) состоял председателем в Пермском дамском попечительстве о детях бедных и в комиссии по разбору и призрению нищих, членом комитета Общества попечения о лицах, освобождаемых из мест заключения³¹

Рассмотренный материал позволяет заключить, что несмотря на факты противостояния местной власти и общественности, в целом можно говорить о доминирующей тенденции их взаимопонимания и сотрудничества (особенно в социокультурной сфере). Широкие возможности для сотрудничества местная власть видела в частности на ниве благотворительности и общественного призрения. С большим подозрением губернская администрация и полиция относилась к просветительским и профессиональным обществам с широким спектром целей и задач деятельности.

- ¹ *Степанский А.Д.* Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX в. М., 1980. С. 27.
- ² Там же. С. 28.
- ³ *Туманова А.С.* Самодержавие и общественные организации в России. 1905–1917 годы: Монография. Тамбов, 2002. С. 308–309.
- ⁴ Там же. С. 309.
- ⁵ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии. 1914 г. Пермь, 1914. С. 255–262.
- ⁶ Пермские губернаторы (из фондов архива). Пермь, 1996. С. 34–35.
- ⁷ Там же. С. 37.
- ⁸ Там же. С. 44–45.
- ⁹ Там же. С. 49–50.
- ¹⁰ Памятная книжка // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892 год. Пермь, 1891. С. 55–57; Отчет о деятельности Екатеринбургского благотворительного общества за 1886 год. Екатеринбург, 1887. С. 7; Отчет Общества вспомоществования недостаточным ученикам Алексеевского Екатеринбургского реального училища о состоянии и деятельности Общества за срок от 18 октября 1887 года по 21 октября 1888 года, представленный годичному общему собранию 20 ноября 1888 года. Б.м., б.г. С. 2.
- ¹¹ Пермские губернаторы (из фондов архива). С. 56; *Трапезников В.Н.* Летопись города Перми. С. 118.
- ¹² Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии 1913 г. Пермь, 1912. С. 22–23, 27; Отчет Пермского городского попечительства о бедных. С 27 ноября 1911 г. по 1 января 1914 г. Пермь, 1914. С. 38.
- ¹³ Адрес-календарь и справочная книжка Пермской губернии 1913 г. Пермь, 1912. С. 22–23, 27.
- ¹⁴ Пермские губернаторы (из фондов архива). С. 52–53.
- ¹⁵ *Беляев С.Е.* Урал музыкальный // Очерки истории Урала. Екатеринбург, 1996. С. 20; *Андреева Т.А.* Культурно-просветительная деятельность уральской интеллигенции между буржуазно-демократическими революциями (1907–1916) // Народное образование на Урале в XVIII – начале XX в. Свердловск, 1990. С. 136–137.
- ¹⁶ Пермские губернаторы (из фондов архива). С. 63.
- ¹⁷ Там же. С. 50.
- ¹⁸ Памятная книжка // Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892 год. Пермь, 1891. С. 55–57.
- ¹⁹ Пермские губернаторы (из фондов архива). С. 56.
- ²⁰ Там же. С. 60–61.
- ²¹ *Трапезников В.Н.* Летопись города Перми. Пермь, 1998. С. 155.
- ²² Пермские губернаторы (из фондов архива). С. 53–54; *Трапезников В.Н.* Летопись города Перми. С. 99–100.
- ²³ РГИА. Ф. 1284. Оп. 187. Д. 191. Л. 2–2 об.
- ²⁴ Там же. Л. 4–8.
- ²⁵ Там же. Л. 1, 11–12.
- ²⁶ ГАПО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1216. Л. 2–22 об.
- ²⁷ *Трапезников В.Н.* Летопись города Перми. С. 152.
- ²⁸ Екатеринбургская неделя. 1884. 1 февраля. № 5. С. 98–99; Екатеринбургская неделя. 1894. 3 апреля. № 14. С. 283–285.
- ²⁹ РГИА. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 3626. Л. 91об.–92.
- ³⁰ Альбом городских голов. СПб., 1903. С. 142.
- ³¹ Там же. С. 210.